

Эксперты провели анализ свежей судебной практики: суды чаще привлекают к ответственности номинальных управленцев и собственников, а не скрытых бенефициаров. Причастность таких лиц к убыткам компании сложно доказать. Но с каждым новым делом истцы добиваются до выгодоприобретателя через все возможные юридические конструкции.

Текст: Юлия Михальчук, адвокат, советник Saveliev, Batanov & Partners

Механизм работает. Скрытые управленцы платят по долгам компании

Времена, когда кредиторы компании оставались один на один с пустой юридической оболочкой компании, прошли. В поисках реальных бенефициаров компании-должника истцам приходится проводить глубокий анализ и приводить суду веские доводы. Выявление выгодоприобретателей означает не только анализ структуры владения или поиск деловых партнеров в офшорных юрисдикциях. Это изучение конкретного бизнеса с целью понять, как он устроен и насколько кто-либо извне может оказывать на него воздействие и, тем более, контролировать. Чтобы доказать суду причастность лица к управленческим ошибкам, необходимо знать основные тенденции практики.

Все нижеуказанные разбирательства связаны не с прямыми руководителями и собственниками, а с контролирующими лицами. Это и учредители компании — участника должника, уволившиеся директора, стратегические управленцы, работники материнских и дочерних компаний. В каждом из случаев суд внимательно изучал совокупность фактов и доказательств, пусть даже и не с первого раза. Дело о взыскании 8 млрд руб. два раза было в Верховном суде. А в одном из дел номиналу удалось избежать ответственности, потому что директор компании не смог доказать причастность номинала к убыткам. Кто в данном случае действительно виноват на самом деле, знают только участники спора. А суд решил, что виноват только директор.

Совокупность косвенных доказательств

Верховный суд дважды рассматривал дело о привлечении к субсидарной ответственности ООО «Концерн «РИАЛ» и других лиц, контролирующих ООО «ИНКОМ». И каждый раз отправлял на новый круг с указанием установить все обстоятельства спора.

Хронология. В 2013 году общество «ИНКОМ» признано банкротом. Конкурсный управляющий заявил о субсидарной ответственности учредителя ООО «ИНКОМ» — материнской компании ООО «Концерн «РИАЛ».

На первом круге суды первой и апелляционной инстанции требование удовлетворили, а кассация направила дело на новый круг. При новом рассмотрении суды привлекли к ответственности директора дочерней компании, а учредителя признали невиновным.

ВС отправил дело на пересмотр. Основание — необходимость проверить действия материнской компании по изъятию выручки и имущества и установить их влияние на банкротство, которое в такой ситуации стало неизбежным. (определение ВС от 21.04.2016 № 302-ЭС14-1472 по делу № А33-1677/2013). На третьем круге конкурсный управляющий заявил о привлечении к ответственности мажоритарного участника «Концерн «РИАЛ» — г-на Абазехова. Суды трех инстанций привлекли к субсидарной ответственности только прямого участника «ИНКОМ» — ООО «Концерн «РИАЛ»», а в требованиях к конечному бенефициару отказали. Дело вновь попало в СКЭС ВС.

Позиция сторон. Конкурсный управляющий заявил, что банкротство «ИНКОМ» вызвано действиями конечного бенефициара. Абазехов имел преобладающую долю в уставном капитале, мог определять действия «ИНКОМ» и использовал счета «РИАЛА» как транзит для вывода денежных средств из общества. В итоге Абазехов получил 2,6 млрд руб. с назначениями плате-

жей «выплата доходов (дивидендов)», «пополнение пластиковой карты», «пополнение счета», «возврат денежных средств по договору займа».

Ответчик ссылаясь на обвинительный приговор заместителю генерального директора по финансовым вопросам «ИНКОМ» г-же Мазлоевой по п. «б» ч. 2 ст. 199 УК — уклонение от уплаты акцизов в особо крупном размере. Суд отверг это доказательство: приговор вынесли в особом порядке в связи с признанием вины. Суд общей юрисдикции не исследовал влияние действий Мазлоевой на банкротство «ИНКОМ» и размер причиненного ущерба.

Позиция суда. ВС дал нижестоящим судам разъяснения о распределении бремени доказывания. Конечный бенефициар не имеет формальных полномочий и не заинтересован в раскрытии своего статуса. Он обычно скрывает возможность влиять на должника. Подконтрольное общество не регламентирует правила поведения в отношениях с конечным бенефициаром.

Суд указал варианты поведения, которые указывают на подконтрольность должника и другого лица: субъекты осуществляют синхронные действия в отсутствие объективных экономических причин; должник осуществляет действия, которые противоречат экономическим интересам организации и одновременно ведут к приросту имущества другого лица; без наличия подчиненности между субъектами подобные действия не произошли бы.

Если заинтересованные лица привели аргументы об отношениях фактического контроля и подчиненности, бремя доказывания обратного переходит на привлекаемое к ответственности лицо (ст. 65 АПК).

Нижестоящие суды не оценили ни одно из доказательств.

Судебный акт: определение ВС от 15.02.2018 № 302-ЭС14-1472 (4, 5, 7) по делу № А33-1677/2013.

8,23
млрд руб. —

требования к мажоритарному участнику материнской компании за банкротство дочерней фирмы

3,7
млрд руб.

взыскал суд с уволившегося директора

Формальное увольнение не спасет

Заявитель утверждал, что бенефициар продолжил влиять на заключение сделок компанией, хотя формально освободил руководящую должность. Бывшего председателя совета директоров подвели интервью в СМИ. Суды разбирались в том, кто действительно управлял компанией.

Хронология. В 2015 году в ПАО АКБ «Инвестиционный торговый банк» пришла временная администрация. Аудит выявил ряд сделок, которые принесли банку убытки. Сделки не имели экономической целесообразности и совершались без соблюдения внутрибанковских процедур одобрения. Временная администрация предъявила претензии к финансовому состоянию банка и иск к бывшему председателю совета директоров и зампреду правления.

В 2016 году ГСУ Москвы возбудило уголовное дело по факту хищения средств в отношении Гудкова, в 2017 году экс-банкира заочно арестовали, после чего он был объявлен в международный розыск. В январе 2018 года его задержали правоохранительные органы Монако,

Позиция сторон. Истец утверждал, что бенефициар г-н Гудков и зампред правления г-жа Шурмина знали о предстоящем решении Банка России о санации из-за нарушения нормативов. Поэтому контролирующие лица решили вывести активы из банка. Для этого банк заключил несколько договоров на покупку ипотечных закладных с обеспечением в виде недвижимости. Затем в дополнительных соглашениях стороны произвели замену предмета сделок на неликвидные векселя. Банк никаких бумаг по сделкам не получил, а все контрагенты оказались пустышками. На самом деле банк и контрагенты по сделкам не преследовали реальных бизнес-интересов.

Г-н Гудков, бывший председатель совета директоров, после прекращения официаль-

ных полномочий сохранил неограниченный контроль над банком. Теневой директор бравировал фактом подконтрольности в интервью федеральным СМИ («Ведомости», «Финмаркет», Banki.ru), а интернет-журнал «Политика.ru» даже описал схему вывода активов из подконтрольного банка. Несмотря на увольнение, Гудков имел личный кабинет в офисе банка, участвовал в переговорах и лично принимал все ключевые решения. Работники подтвердили, что все решения по сделкам на нерыночных условиях или в нарушение внутренних процедур принимал исключительно Гудков. Его устные решения всегда были обязательны для исполнения всеми сотрудниками банка.

Г-жа Шурмина в ходе адвокатского опроса подтвердила влияние Гудкова на работу банка и заявила, что понимала неправомерность действий, «но продолжала слепо выполнять указания Гудкова». Невыгодные сделки на рассмотрение кредитного комитета не выносились, не проходили иные внутренние процедуры. В свою защиту Гудков утверждал, что не мог влиять на заключение сделок, так как должность в банке не занимал.

Позиция суда. После формального освобождения от должности Гудков продолжал влиять на принятие решений от имени банка. Теневой директор подменял своими единоличными решениями целые органы корпоративного управления банка.

Не остались без внимания суда и сами сделки. Выяснилось, что один из основных контрагентов ушел в добровольную ликвидацию, почти все из них имели нулевые балансы, а полученные средства сразу же перечислялись одной и той же офшорной компании. Суд посчитал размер всех невыгодных сделок по выводу активов и взыскал с контролирующих лиц убытки.

Судебный акт: постановление АС Московского округа от 26.12.2016 № Ф05-19470/2016 по делу № А40-56167/2016.

Стратегическое управление сложно скрыть

Конкурсный управляющий долго доказывал суду, что компания-банкрот входит в группу компаний и реально всем руководит генеральный директор одной из них. Он занимал исключительное положение и осуществлял стратегическое управление группой компаний.

Хронология. Суд признал ОАО «Теплоэнергосервис-ЭК» банкротом. Конкурсный управляющий не смог найти активы для расчета с кредиторами и обратился в суд для привлечения к субсидиарной ответственности г-на Ермолаева, который, по мнению заявителя, определял действия компании.

Позиция сторон. Конкурсный управляющий представил доказательства, что Ермолаев был генеральным директором ЗАО «Управляющая компания Теплоэнергосервис», которое стратегически управляло несколькими юрлицами со схожими наименованиями, в том числе и должником. Ответчик контролировал деятельность всех компаний группы и принимал все значимые управленческие решения. Он также занимал ключевые должности на всех предприятиях и неизменно избирался председателем совета директоров.

Ермолаев попеременно был то директором, то первым замом в компании-должнике с генеральной доверенностью, позволяющей ему не только заключать сделки, но и принимать в штат работников, подписывать бухгалтерские отчеты. В его распоряжении находилась электронно-цифровая подпись и печать должника. Никто из других топ-менеджеров не исполнял руководящие обязанности в нескольких предприятиях одновременно. Только сам Ермолаев и его супруга выступали поручителями по крупным кредитам, другие управленцы и акционеры своим имуществом не рисковали. Во внешних отноше-

ниях Ермолаев позиционировал себя собственником всей группы компаний — об этом он заявлял контрагентам и на совещании у зампреда правительства Свердловской области.

Ермолаев же ссылался на то, что должность генерального директора в управляющей компании не дает возможности определять поведение других юридических лиц.

Позиция суда. Суд первой инстанции согласился с Ермолаевым. Подписание соглашений, ведение переписки и переговоров по отдельным вопросам, в том числе ключевым, не означает осуществления функций единоличного исполнительного органа. Должность руководителя в компании-должнике занимало иное лицо.

Апелляция детально исследовала доказательства и пришла к выводу, что представленный заявителем акт налоговой проверки подтверждал вхождение компании-должника в группу компаний «Теплоэнергосервис». Схема структуры группы детально описывала роль и функции каждого участника. Все юрлица использовали единый логотип в деловой переписке, а некоторые работали в рамках единой хозяйственной площадки. Одни и те же лица были участниками и руководителями разных компаний группы. Нераскрытие конечных бенефициаров некоторых иностранных акционеров суд поставил в вину Ермолаеву, посчитав, что такая информация у него была. Все это позволило суду прийти к выводу, что Ермолаев занимал доминирующее положение и осуществлял стратегическое управление группой компаний.

Все невыгодные сделки против интересов должника и кредиторов, но в интересах отдельных предприятий группы стали основанием для привлечения Ермолаева к ответственности.

Судебный акт: постановление АС Уральского округа от 27.09.2016 № Ф09-4599/12 по делу № А60-32535/2010.

437
млн руб.

заплатит стратегический управленец за вред кредиторам

160

млн руб.

заплатят директор дочерней фирмы и работник материнской компании за невыгодные сделки по продаже авиатоплива

Работник материнской компании может влиять на директора «дочки»

Новый руководитель компании усмотрел признаки неразумного управления со стороны предшественника. Подозрения подтвердились. Итог — уголовное преследование и иск к инициаторам убыточных сделок.

Хронология. Новый руководитель ООО «РН-Аэро» проверил деятельность компании и заподозрил экс-директора в неразумном управлении.

Г-н Шаргалин заключил экономически необоснованный и заведомо невыгодный договор на продажу топлива ООО «РСТ Нефтехиминвест». Компания приобретала топливо по цене ниже рыночной и перепродавала с наценкой. По данному факту было возбуждено уголовное дело, в рамках которого и были собраны основные доказательства.

Позиция сторон. Представители компании просили взыскать убытки в виде разницы между стоимостью топлива для ООО «РСТ Нефтехиминвест» и стоимостью, по которой топливо было продано.

Истец утверждал, что после заключения договора поставки в пользу ООО «РСТ Нефтехиминвест» объем поставок другим покупателям резко сократился, и они стали покупать топливо у ООО «РСТ Нефтехиминвест». При этом логистическая схема поставок не изменилась — топливо конечным покупателям ООО «РСТ Нефтехиминвест» по факту доставлялось силами компании ООО «РН-Аэро».

Отвечать за убытки должны двое: г-н Шаргалин — экс-руководитель ООО «РН-Аэро», заключивший сделку, и г-н Кузнецов — работник материнской компании, который курировал деятельность дочерней фирмы на основании локальных актов.

В свою защиту экс-директор Шаргалин выдвинул три аргумента:

- управление ООО «РН-Аэро» фактически осуществлял г-н Кузнецов и по его указанию производились поставки по договору;
- цены на топливо устанавливал ценовой комитет, договор не содержал такого условия;
- исковая давность пропущена. Спорные поставки осуществлялись в 2011–2012 годах, а иск предъявлен в 2017 году.

Кузнецов же утверждал, что не может быть ответчиком по данному делу, так как не входил в состав органов управления, не имел полномочий и возможностей определять действия ООО «РН-Аэро» и давать указания Шаргалину.

Позиция суда. Суд пришел к выводу, что экс-директор совершал действия, которые не отвечали интересам общества. Включение ООО «РСТ Нефтехиминвест» в схему продаж экономически необоснованно и лишало истца возможности максимального достижения цели своей деятельности — извлечения прибыли. Договорные отношения с иными покупателями осуществлялись по более высокой цене.

Материнская компания подтвердила в своем письме полномочия Кузнецова определять действия ООО «РН-Аэро». Фактическая возможность Кузнецова определять действия ООО «РН-Аэро» также следовала из трудовых приказов и электронной переписки о необходимости заключения договора с ООО «РСТ Нефтепродукт». Оба ответчика не могли не понимать, что их действия не соответствуют интересам ООО «РН-Аэро».

Истец не пропустил срок исковой давности, так как точкой отсчета является дата прекращения в отношении ответчиков уголовного дела по ст. 201 УК в связи с амнистией, о чем в 2016 году было вынесено соответствующее постановление

Судебный акт: постановление АС Московского округа от 08.02.2018 по делу № А40-13997/2017.

Номинальный статус нужно доказывать, чтобы не платить за бенефициара

Ответчику не удалось доказать, что все денежные средства по договорам займа доставались скрытому бенефициару. Теперь бывшему руководителю компании-банкрота придется платить долги самостоятельно. Предполагаемый бенефициар сумел доказать свою непричастность.

Хронология. Конкурсный управляющий ООО «ПромРесурс» выявил большую недостачу, которая стала основанием для предъявления к экс-директору — г-же Девятковой иска об убытках в размере 95 млн руб. Директор перечисляла деньги трем индивидуальным предпринимателям взаймы. Перед иском об убытках управляющий обращался с требованиями о взыскании долгов с этих бизнесменов, но суды отказали в удовлетворении, так как все ответчики представили письменные доказательства погашения долга по договорам займа личными средствами.

Позиция сторон. Управляющий утверждал, что г-жа Девяткова недобросовестно управляла компанией, так как допустила серьезный вывод активов в ущерб кредиторам.

В свою защиту Девяткова указывала на свой номинальный статус. Все полученные денежные средства она передавала скрытому бенефициару — г-ну Герберсгагену, который использовал их для приобретения товаров и в схемах по уходу от уплаты налогов.

Управляющий давил на то, что как разумный руководитель Девяткова обязана была правильно оприходовать возвращенные средства и расходовать их на деятельность общества, а не передавать третьим лицам на сомнительные цели без оформления соответствующих документов. Судья вызвал в заседание Герберсгагена. Предполагаемый бенефициар пояснил, что никаких денежных средств от Девятковой не получал и с ней не знаком.

Позиция суда. Девяткова не представила письменных доказательств наличия между компанией-должником и Герберсгагеном каких-либо правоотношений. В итоге суд привлек к ответственности только Девяткову, а Герберсгаген сумел отстоять свою позицию и сохранил свое имущество.

Судебный акт: постановление АС Уральского округа от 10.03.2017 по делу № А50-6344/2014.

95
млн руб.

недостачи стали основанием иска к экс-директору

ЧТОБЫ БЫЛО ПОНЯТНО,
КУДА ДВИГАТЬСЯ

LAW.RU

ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ЮРИСТА
Подписка за минуту 8 (800) 550-15-98

